

Глава 242. Взаимопонимание между умными людьми

«Подозрительны?» - взгляд Шан Синь Ци мерцал под ее густыми ресницами.

Чжан Чжу кивнул и торжественно сказал: «На самом деле, я сомневался в них с тех пор, как мы вошли на гору Фэй Хоу. Мисс, вы дали им сто пятьдесят первобытных камней, но они не были тронуты такой огромной суммой. Это заставляет задуматься».

Он остановился на мгновение и продолжил: «Я тайно расследовал их в эти дни и нашел еще более подозрительные моменты. Во-первых, они практически не общаются со слугами вокруг себя, как будто хотят быть невидимыми. Во-вторых, они отказались от предложений о найме многих кланов, хотя условия были отличными».

«Мисс, вы все еще помните его появление, когда он пришел просить помощи у нас в ту ночь? Хэй Ту, у этого парня такая мощная сила, как он мог быть ранен другими до такого состояния? И, наконец, по моим наблюдениям, его спутник носит мужскую одежду, но на самом деле это женщина!».

Лагерь был наполнен тишиной.

Спустя долгое время Шан Синь Ци улыбнулась: «Мощная сила не означает, что он определенно может победить других, не так ли? Два кулака не могут соперничать с четырьмя ладонями, ранение Хэй Ту было нормальным. Вообще-то я знаю обо всех подозрительных моментах, о которых вы говорили».

Чжан Чжу несколько не удивился, он понимал Шан Синь Ци и знал о ее интеллекте.

«Мисс...»

Шан Синь Ци моргнула, на ее лице была нежная и очаровательная улыбка: «Дядя Чжан Чжу, ты чувствовал себя подавленным в течение стольких дней, не так ли? Видя, что я не принимаю мер, чтобы справиться с этим, ты пришел напомнить мне об этом сегодня».

Чжан Чжу улыбнулся: «Я не могу ничего скрыть от тебя. Но почему ты все еще держишь их на своей стороне?».

«Потому что я не чувствую от них злого умысла», - глаза Шан Синь Ци сияли мудрым светом: «Мы стали подозревать их на горе Фэй Хоу, и если бы они не встали в это время, мы бы не смогли почувствовать никаких подозрений. Но почему они рисковали, разве это не помогло мне?».

«Это...»

«Если бы у них были предательские схемы, они определенно остались бы скрытыми и смотрели шоу со стороны, не так ли? Или, может быть, получили сто пятьдесят первобытных камней. Но они этого не сделали. Когда Хэй Ту сказал, что расплачивается за мою доброту, его выражение лица было искренним, и я могу сказать, что он говорил правду. Он действительно хотел отплатить за эту услугу», - сказала Шан Синь Ци.

Чжан Чжу долго молчал: «Но они не простые, у них определенно есть секреты».

Улыбка расцвела на лице Шан Синь Ци, как цветок: «У всех есть секреты, у меня они тоже есть, разве секреты делают человека плохим? Этот мир яркий, как кто-то, кто знает, как

отплатить добротой, должен быть не прав?».

«Это может быть так, но я не могу не задаться вопросом, каковы их мотивы. Может быть, они что-то замышляют... подожди, я знаю, они должны быть сообщниками каких-то бандитов. Они присоединились к каравану и планируют ограбить его, сотрудиная с демоническими фигурами!»

«В этом нет никакого смысла», - Шан Синь Ци покачала головой: «Если они были сообщниками, у них должно было быть еще больше причин оставаться скрытыми, зачем им выставлять себя в горах Фэй Хоу. Множество людей пытались завербовать их, они могли просто присоединиться к другим группам, и им было бы не менее легко скрыть себя. Почему они решили остаться с нами? Я чувствую, что они определенно прошли через некоторые страдания. Мы им помогли, и они нам отплачивают. Теперь они хотят скрыть свои личности, я думаю, мы должны помочь им...».

Чжан Чжу вздохнул и покачал головой: «Мисс, почему вы всегда думаете о других? Нужно знать, чтобы защититься от других...».

«Дядя Чжан Чжу», - Шан Синь Ци сказала: «Если нас действительно ограбили, пожалуйста, не ходите сражаться, чтобы защитить товар. Если товар пропал, значит, он пропал, это не большая проблема. Последним желанием моей матери было принести подарок кому-то в городе клана Шан. Однако она также сказала, что если этот человек не примет нас, мы должны продолжать жить за счет этих товаров».

«Моя мать умерла рано, она не успела передать, кого я должна искать. Но я думаю, что богатство - это просто мирская собственность. Мать уже покинула меня, вы с Сяо Де мои единственные оставшиеся родственники. Я не хочу, чтобы у вас были какие-то неприятности»

«Мисс, никогда не говорите так...», - глаза Чжан Чжу были красными от эмоций.

«Давай, взгляни, честный и настоящий шелк Шэнья!»

«Все виды изысканных ликеров, я приветствую всех желающих их попробовать»

«Золотая энергия Гу, продаю всего за пятьдесят первобытных камней!»

...

Временный рынок был шумным, лоточники продавали свои товары, когда люди переезжали туда и сюда.

Всякий раз, когда караван проходил мимо, это был праздничный момент для кланов.

На временном рынке не только караван продавал свои товары, некоторые члены клана Цзинь также продавали свои товары.

Товары, которые они продавали, были в основном золотыми статуями или инструментами; были горшки, чашки, ковши и тазы. Их глубокие скульптурные навыки были показаны в реалистичных статуях животных и людей. А с красными, зелеными, желтыми и синими камнями или жемчугом в качестве дополнений статуи выглядели еще изысканнее.

Гора Хуан Цзинь была благословлена небесами, и повсюду в ней находилось золото.

Люди, живущие здесь, в том числе и бедные рабы, носили некоторые аксессуары, такие как золотые кольца и ожерелья.

Заколки, серьги и браслеты, которые носили многие девушки, сияли золотым блеском и выглядели очень красиво. Девушки болтали друг с другом красивыми, свежими и невинными голосами.

Что касается мастеров Гу клана Цзинь, то их униформа была похожа на униформу горы Цин Мао; короткие рукава, длинные брюки, ремни, обертки для ног и зеленые бамбуковые ботинки.

Просто некоторые использовали золотую веревку как обертку для ног. Ремни, тканевые манжеты или брюки были обшиты золотом. Это была характеристика горы Хуан Цзинь.

У кланов южной границы были в основном одинаковые одеяния. Демонические мастера Гу, однако, носили всевозможные причудливые платья.

Фан Юань и Бай Нин Бин двигались сквозь толпу. Они уже купили коровье и козье молоко у трех-четырех членов клана Цзинь.

Фан Юань изо всех сил старался накормить все костяные копыта Гу. Но даже так две трети костяного копыта Гу были уже мертвы от голода.

«Разве ты не боишься, что твоя такая большая безрассудная покупка разоблачит наши личности?» - Бай Нин Бин выразил свое сомнение.

«Несмотря на то, что человек использует маскировку, он, безусловно, будет разоблачен в один прекрасный день. Мне не о чем беспокоиться, но у тебя слишком большой недостаток», - Фан Юань взглянул на Бай Нин Бина.

Бай Нин Бин холодно фыркнул, он знал, в чем его недостаток: в его поле.

Даже старушка в деревне могла это видеть. Женщины и мужчины имеют физиолого-психологическую разницу, это может быть замаскировано, но требует специального червя Гу, которого Бай Нин Бин не имел.

Таким образом, даже если бы он был одет в свободную одежду, закрыв лицо соломенной шляпой, измазав тело пеплом и связав грудь, его пол, несомненно, был бы раскрыт с течением времени.

Фан Юань продолжил: «Так что вместо того, чтобы скрывать правду, было бы лучше раскрыть некоторые вещи по нашей собственной инициативе и позволить другим успокоиться, думая, что они видят сквозь нас и контролируют ситуацию».

Разоблачение себя не всегда было плохо. Доверие можно было получить только тогда, когда они раскроют свои личности.

Фан Юань не мог раскрыть свои карты сам, это было бы слишком неестественно и не соответствовало их предыдущему поведению.

Только когда другая сторона обнаружит и исследует, Фан Юань может воспользоваться возможностью, чтобы удобно раскрыть некоторые вещи.

Бай Нин Бин понял: «Так ты намеренно ждешь, пока они обнаружат это, прежде чем сказать

самому?».

«Ты наконец-то стал умным»

«Хм!»

Однако прошло три дня, а ожидаемый ответ и зондирование Фан Юаня так и не были получены.

Бай Нин Бин, наконец, получил возможность покопаться в Фан Юане: «Так что у тебя также есть время, когда ты ошибаешься».

Фан Юань фыркнул, размышляя: «Я видел по выражению лица и манерам Чжан Чжу, что он уже подозревал нас. Он не углублялся в это и сдерживал себя, скорее всего, потому, что на дороге в любой момент может быть опасность. Но теперь, когда караван прибыл в клан Цзинь, ситуация безопасна, и он уже должен был начать зондирование. За исключением...».

Фигура Шан Синь Ци появилась в голове Фан Юаня.

«Действительно умная и смелая. Скорее всего, это она остановила Чжан Чжу. Это немного проблематично, кажется, что слишком умный человек также может быть проблемой», - Фан Юань вздохнул.

Мягкость и доброта Шан Синь Ци оказали на него глубокое влияние, заставив его немного недооценивать интеллект этой девушки.

Шан Синь Ци хотела достичь взаимопонимания между умными людьми с помощью Фан Юаня, она явно пыталась играть в немую. Однако у Фан Юаня был другой мотив, и этот уровень понимания вместо этого превратился в препятствие.

«Поскольку это так, я просто возьму инициативу на себя», - Фан Юань вздохнул и пошел искать Шан Синь Ци.

«Вы хотите сформировать партнерство со мной?» - Шан Синь Ци и Чжан Чжу были удивлены, когда Фан Юань показал свои намерения.

Они не пошли искать этих двоих, но эти двое вместо этого постучались в дверь!

Это было немного за пределами ожиданий молодой девушки.

Разум Чжан Чжу дрожал: «Ты, наконец, показал свое истинное лицо? Партнерство... хмм!».

«Леди Чжан, мне немного стыдно об этом говорить, но нам нужны первобытные камни, и я считаю себя немного осведомленным о купцах. Я хочу одолжить партию товара, и мы поделим полученную прибыль пополам, как насчет этого?» - Фан Юань слегка поклонился, не показывая ни раболепия, ни властности.

«У тебя нет первобытных камней, ты беден, как мышь, но хочешь одолжить курицу, которая откладывает яйца? Ты слишком самоуверен!» - взгляд Чжан Чжу нес холодный свет: «Почему ты думаешь, что определенно будешь получать прибыль? И на каком основании ты думаешь, наш клан Чжан одолжит тебе товар?».

«Естественно, в бизнесе будут и прибыль, и убытки. Я также не могу гарантировать прибыль. Что касается вашего второго вопроса, я думаю, что леди Чжан хороший человек и должна

одолжить мне товар, верно? Вы хотели спросить о моей причине, я могу только ответить вам, что это чувство. Если это чувство неправильно, то пожалуйста рассматривайте это дело так, словно его никогда не было», - Фан Юань ответил с улыбкой.

У него было на одно ухо меньше, все его тело было покрыто ожогами, заставляя его казаться ужасающим, когда он улыбался.

Однако Шан Синь Ци посмотрела на него и увидела в нем уверенность, решительность и сияние тщательного планирования. Это сияние излучало другой тип харизмы, проникая через уродливую внешность.

«Интересно, кажется, он тоже почувствовал наши подозрения, поэтому хотел достичь со мной молчаливого взаимопонимания?» - взгляд Шан Синь Ци продолжал сиять.

Через некоторое время она рассмеялась.

Такой «откровенный» стиль общения позволял ей чувствовать неопишемую безопасность и свежесть.

«Если бы тебя там не было, не осталось бы и четверти товара, они бы уже были схвачены обезьянами в горах Фэй Хоу. Поскольку у тебя есть это представление, я передам тебе эти товары», - она сказала.

Если бы служанка Сяо Де была здесь, она могла бы поднять большой шум.

Фан Юань показал изумление, прежде чем поклониться в знак своей благодарности.

«Мисс, это...», - когда Фан Юань покинул палатку, Чжан Чжу больше не мог этого выносить.

Шан Синь Ци лукаво моргнула, как ребенок: «Разве это не интересно? Вы слышали, что он только что сказал, он даже не начал заниматься бизнесом, но уже говорил о разделении прибыли пополам. В его голосе звучала уверенность в прибыли...».

«Хм, он всего лишь хам, сколько таланта у него может быть?» - Чжан Чжу презрительно усмехнулся: «Если мы говорим о деловом таланте, кто может сравниться с мисс? Я до сих пор помню, как вы управляли недвижимостью все эти годы и расширяли ее. Если бы не зависть этих ничтожных людей из клана Чжан...».

«Хорошо, какой смысл говорить о прошлом? Так как дядя Чжан Чжу верит в мой талант, то ты должен доверять мне. Даже если Хэй Ту растратит эти товары, я все равно смогу восстановить бизнес с нуля, не так ли?» - сказала Шан Синь Ци.

«Ну конечно!» - сказал Чжан Чжу без колебаний.